

7. Christopher P. Twomey. Chinese strategic cultures: survey and critique // fas.org, 2016. URL: <https://fas.org/irp/agency/dod/dtra/chinese.pdf>
8. Thomas G. Mahnken. Secrecy & Stratagem: Understanding Chinese Strategic Culture // The Lowy Institute for International Policy, 2011. URL: https://archive.loyinstitute.org/sites/default/files/pubfiles/Mahnken%2C_Secrecy_and_stratagem_1.pdf (date of access: 02.03.2022).
9. Воеводин, В Стратегемы. Стратегии войны, бизнеса, манипуляции, обмана. М.: Изд. группа «Эт Сетера», 2004.
10. Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. М.: Эксмо, 2004.
11. 中国的军事战略 // 中央政府门户网站, 2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm (date of access: 02.03.2022).

ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗОРОАСТРИЙЦЕВ КАК РЕЛИГИОЗНОГО МЕНЬШИНСТВА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

В. О. Лещенко

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220006, г. Минск, Беларусь, oleglesh010@gmail.com*

В пределах национальных границ каждого государства проживают группы лиц, характеризующиеся религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения. Учитывая тот факт, что в современно политическом дискурсе иранцы-шииты со стороны арабов отождествляются с зороастрийцами, а точнее с маджусами (кораническое понятие, используемое как собирательное название для приверженцев зороастризма), в данной статье рассматривается отношение самих иранцев к зороастрийцам после победы Исламской революции. В работе изучаются права последователей зороастризма, закрепленные в Конституции и других законодательных актах ИРИ, проанализированы взгляды самих зороастрийцев касательно занимаемого ими социального положения, приведены мнения исламского руководства касательно представителей зороастрийского религиозного учения и правомерности причисления их к религиозному меньшинству.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран; религиозное меньшинство; зороастрийцы; правовой статус; социальное положение.

LEGAL AND SOCIAL STATUS OF THE ZOROASTRIANS AS A RELIGIOUS MINORITY IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

V. O. Leshchenko

*Belarusian State University,
st. Leningradskaya 20, 220006, Minsk, Belarus, oleglesh010@gmail.com*

Within the national borders of each state live groups of persons characterized by religious features that distinguish them from the majority of the population. Considering the fact that in the modern political discourse the Iranians-Shiites are identified by the Arabs with the Zoroastrians, or rather with the Majus (the Koranic concept used as a collective name for followers of Zoroastrianism), this article examines the attitude of the Iranians towards the Zoroastrians after the victory of the Islamic Revolution. The paper studies the rights of the followers of Zoroastrianism, enshrined in the Constitution and other legislative acts of the Islamic Republic of Iran, analyzes the views of the Zoroastrians about their social position, presents the opinions of the Islamic leadership about the Zoroastrians and the legitimacy of classifying them as a religious minority.

Keywords: Islamic Republic of Iran; religious minority; the Zoroastrians; legal status; social status.

В феврале 1979 г. завершилась победой Исламская революция, а 1 апреля была провозглашена Исламская Республика Иран. 3 декабря 1979 г. после одобрения на референдуме Конституция Исламской Республики Иран вступила в силу. В Основном Законе ИРИ официальной государственной религией провозглашается ислам джафаритского толка (ст. 12) [1]. Конституция Ирана также закрепляет права религиозных меньшинств: согласно ст. 13, иранские зороастрийцы наряду с иудеями и христианами признаются единственными религиозными меньшинствами Ирана, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению [1]. Данная статья Конституции не была новшеством, поскольку фактически повторяла законы, принятые еще при Каджарах в 1906 г.

Конституция ИРИ также закрепляет обязанность мусульман соблюдать права немусульман и не подвергать их дискриминации, однако данный принцип распространяется только на тех, кто не выступает против ислама и Исламской Республики Иран и не участвуют в заговорах (ст. 14). Согласно ст. 64 зороастрийцы имеют одно место в Меджлисе исламского совета (однопалатном парламенте, в котором имеется 290 мест) [1], что может охарактеризовать уровень уважения, которое оказывается последователям зороастризма со стороны исламского руководства страны. Здесь также необходимо упомянуть,

что присяга в парламенте приносится на Коране, однако для религиозных меньшинств делается исключение: они приносят присягу на своём священном Писании (ст. 67) [1].

Однако несмотря на то, что права зороастрийцев как религиозного меньшинства закреплены в Конституции, в других законодательных актах ИРИ имеются некоторые ограничения в области их прав и свобод. В качестве одного из примеров можно привести ст. 881 Гражданского кодекса ИРИ от 1991 г., которая гласит о том, что немусульмане не могут вступать в наследство, доставшееся им от мусульманина, и если у умершего есть родственники мусульмане, которые, с точки зрения родства, находятся дальше немусульман, то у мусульман будет преимущество [2]. Однако эта статья противоречит ст. 5–7 Гражданского кодекса, которые декларируют равные права при наследовании всех граждан Исламской Республики Иран [3].

Впервые на официальном политическом уровне на это обратил внимание зороастрийский ученый и политический деятель, Фарханг Мехр, в 1998 г. в ходе своего диалога с президентом ИРИ, Мохаммадом Хатами [4].

Позже (в 2008 г.) иранские зороастрийцы обращались в парламент с требованием внести коррективы в ст. 881 Гражданского кодекса ИРИ. Центр парламентских исследований предложил план мероприятий по внесению поправок в вышеупомянутую статью, а также заявил, что зороастрийцы не подпадают под ее действие, так как являются официально признанным религиозным меньшинством [3], и все вопросы наследования в отношении их должны решаться на основании ст. 5–7. Однако до сих пор некоторые суды, руководствуясь ст. 881 Гражданского кодекса ИРИ, выносят решения не в пользу зороастрийцев. Примечательно, что до сих пор поправка не была внесена в текст документа.

В Уголовном кодексе предусматривается разная мера наказания за убийство мусульманина и зороастрийца. Хотя ст. 3 Уголовного кодекса ИРИ провозглашает равенство всех иранцев вне зависимости от религиозной принадлежности при назначении наказания, в реальности существуют отличия в определении наказания мусульманам и немусульманам. Например, ст. 207 УК предусматривает кisas (наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию), т.е. смерть, только в случае убийства мусульманина немусульманином, в случае убийства зороастрийца мусульманином назначается дия (денежная компенсация, которую должен заплатить виновник преступления). Здесь также следует отметить, что до 1981 г. в УК вообще ничего не говорилось о выплате денежных компенсаций немусульманам, что было закреплено в примеч. 2 к ст. 297. В 2008 г. судебная власть издала распоряжение, в котором постановила, что

страховые компании должны выплачивать одинаковые выплаты пострадавшим (как мусульманам, так и немусульманам) только в случае ДТП [3].

Еще одно юридическое различие и дискриминация в отношении немусульманских граждан в Иране касается свидетельских показаний в суде: свидетельские показания немусульман против мусульман не принимаются, т.к. для того, чтобы быть свидетелем, необходимо быть мусульманином (ст. 1313 Гражданского кодекса ИРИ) [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что хотя права религиозных меньшинств и закреплены в Конституции, однако на практике в других законодательных документах они существенно ограничены и отличаются от прав мусульман.

Среди политических прав зороастрийцев можно назвать: наличие представителя в парламенте (несмотря на малочисленность зороастрийцев), наличие 10 представителей в городских и сельских советах в провинции Йезд (центре концентрации зороастрийской общины), свободное осуществление различной общественной и гражданской деятельности в форме 28 ассоциаций, наличие неправительственных организаций, осуществляющих свою деятельность в различных сферах.

Среди социальных и культурных прав зороастрийцев можно назвать: право на создание специальных зороастрийских школ, где зороастрийцы могут свободно преподавать свое вероучение (всего на сегодняшний момент насчитывается 38 школ); свободу на публикацию и распространение зороастрийской литературы среди последователей данного религиозного учения; возможность проведения международных форумов, в том числе проведение форума зороастрийцев Индии и Ирана (например, в 2003 г. прошел международный конгресс по случаю трехтысячной годовщины зороастрийской культуры); наличие большого количества святынь (пиров), вход в которые в зороастрийские праздничные дни, для мусульман запрещен; также, согласно постановлению Государственного департамента по вопросам занятости от 1987 г., зороастрийцы имеют право на 5 дополнительных выходных во время своих религиозных праздников.

Количество зороастрийцев, проживающих в Иране, оценивают по-разному. Согласно всеобщей переписи населения, проводимой Статистическим центром Организации планирования и бюджета ИРИ в 2016 г., число зороастрийцев в Иране составляло 23.109 человек [5].

Для сравнения до Исламской революции в Иране проживало около 60.000 зороастрийцев (1978 г.), из чего следует, что зороастрийское население за 43 года уменьшилось на 1/3.

Одной из причин сокращения зороастрийского населения Ирана Курош Никнам (зороастрийский представитель в меджлисе 2004–2008 г.) видит в эмиграции, которая связана с безработицей [5]. Несмотря на то, что Конституцией гарантируются равные права в трудоустройстве (ст. 28) [1], на деле это не так. По факту, зороастрийцы Ирана работают в основном в сфере частного бизнеса, а если финансовые средства не позволяют им открыть свое дело, то они остаются безработными. Существуют некоторые ограничения для приема зороастрийцев на службу в государственные органы. Например, президентом ИРИ может стать лишь человек, принадлежащий к официальной религии страны, т. е. исламу джафаритского толка (ст. 116 Конституции ИРИ). Также последователи зороастризма не могут стать главой судебной власти (ст. 157) [1]. Согласно Закону об армии ИРИ от 1987 г., обращение в ислам является одним из основных условий приема на работу в вооруженные силы на контрактной основе, однако, как и другие иранские граждане, зороастрийцы обязаны проходить срочную службу в армии [5]. В этой связи также можно упомянуть встречу Эсфандиара Эхтиари, представителя меджлиса от зороастрийцев, с Али Юнеси, специальным помощником президента Ирана по делам этнических и религиозных меньшинств, в 2015 г., когда Эхтиари высказал убеждение, что все государственные ведомства не хотят нанимать зороастрийцев из-за религиозных соображений, а также назначать их на высшие управленческие посты, что в свою очередь является дискриминацией и противоречит Конституции [7].

В качестве второй причины уменьшения зороастрийского населения в ИРИ Курош Никнами называет ограничения личных и социальных свобод [5]. Например, когда в Иране наступает Рамадан, каждый гражданин вне зависимости от вероисповедания должен воздерживаться от дневных приемов пищи в общественных местах. Здесь также можно упомянуть обязательное ношение хиджаба, хотя это не предусмотрено зороастризмом. Однако следует отметить, что зороастрийцы наделены некоторыми правами, которые отсутствуют у мусульман: употребление алкоголя, свинины и т.д.

Среди других причин уменьшения зороастрийского населения ИРИ также можно назвать культурный нигилизм и отсутствие интереса к данной религии со стороны зороастрийской молодежи, ориентация на поздние браки, заключение брачных союзов с мусульманами (дети от такого союза уже рождаются мусульманами) и т.д.

В целом, зороастрийцы мирно сосуществуют с мусульманами, что подчеркивается представителями обоих религиозных течений.

Например, Спента Никнам, глава зороастрийской ассоциации Йезда, высоко оценивает отношение мусульман к зороастрийцам и наоборот. Никнам подчеркивает, что последователи зороастрийского учения продолжают мирно сосуществовать с мусульманами, как и в прошлом, и сожалеет о том, что некоторые официальные лица и информационные агентства своими действиями и публикуемыми материалами пытаются подорвать существующее единство между мусульманами и зороастрийцами Ирана [8].

Мохаммад Хатами, бывший президент ИРИ, в одном из выступлений в 1998 году отметил, что все иранцы имеют зороастрийские корни, а также указал на важную роль зороастрийцев в истории Ирана. Он говорил о том, что зороастрийцы – люди Писания, Зороастр – пророк, Авеста – небесное откровение. Хатами выделяет 4 группы последователей небесных религий: мусульмане, зороастрийцы, иудеи и христиане. Бывший президент Ирана убежден, что мусульмане всегда считали зороастрийцев людьми Писания и с уважением к ним относились [4].

Обычные иранцы-шииты с уважением относятся к зороастрийцам, так как считают их религию частью своей истории. Жители Ирана сохранили некоторые зороастрийские традиции и придерживаются их с большим удовольствием. Например, праздник Ноуруз (зороастрийский Новый год), Шабе-Ялда (день зимнего солнцестояния) и т.д. Следует отметить, что вышеупомянутые праздники отмечаются в Иране повсеместно. Данный факт свидетельствует об уважении к зороастрийцам со стороны мусульманского руководства Ирана, а также успешном сосуществовании зороастризма и ислама.

Таким образом, современное положение последователей зороастризма в ИРИ нельзя определить однозначно. С одной стороны, права зороастрийцев как официального религиозного меньшинства закреплены на конституционном уровне, что является показателем особого отношения к ним со стороны мусульманского руководства страны, особенно учитывая то, что количество зороастрийского населения составляет всего 0,03% от всего населения страны. С другой стороны, наделение представителей зороастрийского религиозного учения специальными правами ограничивает их возможности. Хотя зороастрийцы и имеют своего представителя в парламенте, однако, можно сказать, что этим их участие во властных структурах ИРИ и ограничивается. В настоящее время последователи зороастризма не принимают существенного участия в общественной и политической жизни страны. Вместе с тем зороастрийцы наделены такими же социальными и культурными правами, как и мусульмане, что позволяет им вести обычную жизнь и свободно исповедовать свою религию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Qanun-e asāsi-e jomhuri-e eslāmi-e irān // Markaz-e meli-e riāst-e jomhuri-e eslāmi-e irān. URL: <https://www.nicc.gov.ir/2016-10-31-15-10-28.html> (date of access: 09.02.2022).
2. Māde-e 881 mokarrar-e qanun-e madani // davoudabadi.ir. URL: <http://www.davoudabadi.ir/page/6390217/> (date of access: 23.02.2022).
3. Gām-e bolandi barāye eslāh-e māde-e 881 mokarrar-e qanun-e madani // Eekhtiyari. URL: http://www.eekhtiyari.ir/persian/index.php?option=com_content&task=view&id=944&Itemid=20 (date of access: 25.02.2022).
4. Soāl-e profesur-e Farhang Mehr ostād-e dāneshgāh-e Boston az Mohammad Xātami // Tamāshā. URL: <https://tamasha.com/v/Ve544> (date of access: 25.03.2022).
5. Fereshte G. Doshvāri ha-e aqliat budan dar Irān // BBC. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-features-37743730> (date of access: 25.03.2022).
6. Fereshte G. Mohājerat aqliat-e dini az Irān; “mi-ravand ke zendegi konand”. // BBC. URL: <https://www.bbc.com/persian/iran-44861338> (date of access: 25.03.2022).
7. Shir Mohammadi T. Zorotoshtiān Irān zir-e feshār-e bāzjui va tahdidha-e vezārat-e etelā’āt // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/fa-ira-17281595> (date of access: 20.03.2022).
8. Zorotoshtiān qānunmandtarin aqliat-e dini-e Irān hastand // Tasnimnews. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1395/11/25/1327810/> (date of access: 17.02.2022).

CHINA’S GEOPOLITICAL SITUATION AND CULTURAL TRANSFORMATION IN THE 1990S

Li Qiang

*Belarusian State University of Culture and Arts,
Rabkorovskaya Avenue, 17, 220001, Minsk, Republic of Belarus, 1565400393@qq.com*

The article discusses the characteristics of society and culture in the cultural transformation that took place in China in the 1990s under the globalisation geographical pattern, and the special social and cultural phenomena of that era, as well as the impact of globalisation on Chinese society and culture. The end of the Cold War pattern has accelerated the process of globalisation led by the United States. In the 1990s, a transitional stage between the post-Cultural Revolution era and the new century of full opening, China's social and cultural changes involved almost all Chinese, from the elite to the masses, and the changes were also dazzling and violent.

Keywords: globalisation; economic development; cultural phenomena; individualism; liberalism.